

Государство или человек?

Историки показали, что количество революций в голове зависит от того, какие в ней заложены ценности

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

В день 100-летия Октябрьской революции в Фестивальном доме на эспланаде историки Михаил Суслов и Леонид Обухов встретились, чтобы выяснить, была ли эта революция вообще или она — всего лишь этап более длительной революции. Поначалу могло показаться, что вопрос этот — для сугубо академических кругов, но спикеры вышли на серьёзный уровень обобщений. В итоге произошёл баттл за то, что важнее: государство или люди.

Модерировал разговор директор Пермского государственного архива социально-политической истории (ГАСПИ) Сергей Неганов, который заметил, что здесь важны не столько научные звания, сколько личные позиции историков, а они действительно различаются, несмотря на то что оба учёных работают в ПГНИУ и даже истории их семей схожи.

Итак, октябрь 1917 года — вторая революция или второй этап революции? Кто выскажется первым? «Я думаю, слово Леониду Аркадьевичу, он крупный специалист по этому периоду», — сказал Михаил Суслов, который всю дискуссию будет как бы играть в поддавки. Но это только видимость!

«Выходит, Октября-то и не было!»

«Я обозначу свою позицию: революция была одна, — начал Леонид Обухов. — Она началась в феврале, всё было неожиданно, стихийно. Можно даже

революции только в 1917 году: это длительный процесс, который начался в феврале 1917-го и продолжался до 1922 года — перерос в Гражданскую войну. Октябрьский переворот — вооружённый захват власти, который явился первым актом Гражданской войны. Сегодня многие историки пришли к консенсусу, что в 1917 году была одна революция, сейчас так пишут в учебниках, и, кроме того, сами большевики говорили об Октябре как о перевороте», — закончил первое выступление Леонид Обухов.

«Я хотел поздравить всех с ноябрьскими праздниками, — мягко вступил в поединок Михаил Суслов. — Удивительный случай, когда поздравление угодит всем: тем, кто отмечает День народного единства, и тем, кто отмечает 100-летие Октябрьской революции. По части фактов я спорить не буду, но хотел бы обозначить другую точку зрения. Да, первоначально большевики называли Октябрьскую революцию переворотом. Всякая революция — переворот, но не всякий переворот — революция. Есть нюансы».

Революция — это явление, когда меняется правящий класс и класс-собственник. И в феврале, и в октябре поменялись классы-собственники. Если на смену помещикам в феврале пришла буржуазия, то после была попытка привести к власти рабочий класс и крестьянство

сослаться на Ленина, который в январе писал: «Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции...» Это было движение масс, к которому, по сути, не были причастны политические партии».

Подтверждения этой мысли он привёл следующие. Во-первых, один из деятелей революции Николай Суханов писал, что после того, как в феврале два дня продолжались революционные события, лидеры партий задумались: может, это уже не обычные беспорядки? Во-вторых, руководителя у этого процесса не было. В-третьих, царская полиция работала достаточно эффективно — во всех партиях у них были свои агенты, которые знали об их планах и могли бы предотвратить революцию, но дело как раз в том, что партии ничего не планировали.

«Что касается октября, то там всё планировалось заранее. Сложно говорить о

На взгляд Суслова, было две революции. Революция — это явление, когда меняется правящий класс и класс-собственник. И в феврале, и в октябре поменялись классы-собственники. Если на смену помещикам в феврале пришла буржуазия, то после была попытка привести к власти рабочий класс и крестьянство.

«Почему сегодня называют это событие переворотом или не считают революцией? Потому что это запрос времени, власти. Не нужно России сегодня такое событие, как Октябрьская революция, поэтому либо понижают её статус — мол, это переворот, а было их в истории много, — либо просто отказывают в существовании. Если говорят, что был февраль 1917 года и продолжение, то октября-то, выходит, не было! Это необходимо сегодня российской элите. На Земле было 70 с лишним революций,

Сергей Неганов

Леонид Обухов

Михаил Суслов